

Чапля Татьяна Витальевна

Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории, истории культуры и музезологии, Новосибирский государственный педагогический университет, chap_70@mail.ru, ORCID 0000-0001-9712-7478, Новосибирск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РАМКАХ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Введение. Процессы развития личности, социализации и инкультурации напрямую связаны с особенностями развития культурного пространства и одной из его форм – образовательного пространства определенной исторической эпохи и общества. Выявление особенностей и места образовательного пространства, его роли в формировании субъектов и их групп в связи с этим становятся актуальными.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей существования и функционирования образовательного пространства как одного из видов культурного пространства.

Методология и методы исследования. Методология представлена: 1) феноменологическим подходом, позволяющим выявить границы и природу основных понятий «культурное пространство», «образовательное пространство»; 2) структурно-функциональным подходом, предопределившим исследование образовательного и культурного пространств как системных явлений с точки зрения выполнения ими определенных функций; 3) антропологическим подходом, фиксирующим внимание на смысловых феноменах, лежащих в основе субъективных и групповых измерений культурного и образовательного пространств.

Результаты. Можно сказать, что образовательное пространство включает в себя различные образовательные среды, связанные с индивидуальными особенностями развития личности, носящими осознанный и неосознанный характер; оказывает непосредственное влияние на процессы социализации и инкультурации, делающие человека не только членом определенного общества и представителем определенной культуры, но и способствующие саморазвитию и самоидентификации субъекта в различных ситуациях взаимодействия.

Заключение. Таким образом, образовательное пространство является одной из форм существования культурного пространства, основным свойством которого служит передача социального опыта.

Ключевые слова: культурное пространство, образовательное пространство, культурная среда, образовательная среда, социализация, инкультурация.

Введение. Постановка проблемы. Существование человечества обеспечивается связью двух глобальных феноменов – культурного и социального пространств, которые можно рассматривать не только в виде продукта предметной деятельности общества, но и в качестве основного механизма, обеспечивающего реальную, повседневную жизнь социума.

Стабильность и устойчивость любого общества и любой культуры в первую очередь обеспечивается фиксацией, хра-

нением и производством социально значимой информации. Именно режим коммуникации является основным способом и условием не только сохранения, но и дальнейшего развития общества и культуры, процессов становления и развития личности, идентификационных процессов как на уровне отдельно взятого субъекта, так и на уровне социальных групп и общества в целом.

Образовательное пространство, существующее и возникающее в точках со-

прикосновения культурного и социального пространств, обеспечивает процессы социализации и инкультурации индивида и его социальных групп в контексте синхронического и диахронического существования. В связи с этим анализ места и роли образовательного пространства в структуре культурного является *целью нашей статьи*.

Методология и методы исследования. Наибольший интерес в контексте заявленной проблемы представляют работы, посвященные изучению культурного и образовательного пространств с феноменологической точки зрения, антропологического и структурно-функционального подходов. Исследование категории «пространство» возможно с двух позиций: теоретической (пространство становится пространством образов) и практической (пространство существования культуры, в таком случае его можно назвать культурной средой).

Обзор научной литературы. Проблема определения феномена «пространство» интересует человечество с древних времен. Факт того, что человек – есть существо одновременно биологическое и социальное, предполагает, что он должен где-то располагаться. Ответ на вопрос: «Где?» – это и есть ответ о пространственном размещении и одновременно означает, что пространство рассматривается как место, подлежащее заполнению. Само пространство в таком случае обладает такими характеристиками, «как протяженность, структурность, способ существования, взаимодействия и координации» [16, с. 50]. Таким образом, пространство воспринимается и существует как территория, на которой субъект может проявлять себя в качестве активной и творческой личности, вступать во взаимодействие с другими субъектами, формируя единое культурное пространство своего существования и повседневной реальности.

Осмысление культурного пространства как определенной территории свя-

зано с трудами Ф. Броделя, Н. Бердяева, Л. Гумилева, В. Тишкова и др. Культурное пространство через локусы и зоны, расходящиеся кругами, представлено в трудах диффузионистов; с местом связывали культурное пространство евразийцы. В контексте теории информации и коммуникации изучали культурное пространство А. Моль, М. Каган и сторонники семиотического подхода (Ю. Лотман, М. Бахтин, Т. Махлина и др.).

Изучением понятия «образовательное пространство» с позиции его функционального определения занимается В. А. Касторнова, считающая его системой отбора и передачи социально актуального знания. К этой же группе можно отнести работы М. Н. Ахметовой, рассматривающей образовательное пространство как систему формирования личности и как способ регулирования ее поведения. Структура образовательного пространства является предметом изучения в работах Н. Л. Клячкиной, О. И. Ильиной. Соотношением понятий «образовательное пространство» и «образовательная среда» занимаются О. А. Леонова, С. В. Иванова. В этом ключе наиболее продуктивными являются работы Р. Е. Пономарева, посвященные анализу типов взаимодействий в образовательной среде в ходе выстраивания учебного процесса.

Обсуждение. Пространство культуры можно рассматривать в качестве территории, наделенной определенными образами, смыслами, представлениями и ценностями. При этом В. С. Цукерман предлагает различать пространство культуры и пространство в культуре с позиции территории, в первом случае, и в качестве виртуальных представлений – во втором.

С позиции А. Н. Лукина необходимо различать культурное пространство и культурную среду по принципу объективное и субъективное. Культурное пространство является общим для всего социума на определенном этапе его развития, в то время как культурная среда связана с субъектом

и его непосредственным жизненным опытом и окружением. Культурное пространство задает основные смысловые и ценностные ориентации каждому индивиду, координируя его жизнь с жизнью социума. К числу основных способов координации можно отнести следующие: механизмы и средства получения, обработки, хранения и передачи информации; масштаб и особую интенсивность социальной деятельности, а также структуру и содержание признаваемых ценностей, смыслов и норм. В этом ключе, согласно А. В. Харламову, механизм восприятия и последующей оценки индивидами процесса и результатов их деятельности может формировать различные типы социального взаимодействия, приводя к отчуждению тех или иных ценностей и смыслов [15].

В итоге «культурное пространство и время, будучи способами опосредования общественного бытия и общественного сознания, являются реальными факторами, формирующими жизнь общества посредством позиционирующего и мобилизующего (или, напротив, парализующего) воздействия культурной среды на сознание людей. Через них задается система ожиданий и программируется поведение масс» [8, с. 40].

Культурное пространство и время оказывают двойное влияние на каждого представителя культуры и общества. С одной стороны, оно делает индивида представителем определенной культуры, благодаря процессу инкультурации и социализации, а с другой – в ходе своей деятельности или творческой активности субъект производит свою собственную среду обитания, корректируя не только субъективные границы и параметры пространства, но и общества в целом.

Регулятивная функция культурного пространства, позволяющая ему выполнять роль механизма, включающего человека в определенный социальный контекст посредством передачи социального опыта

и формирования активной личностной позиции, связана с его многослойной структурой. Пространство является многогранным, вбирающим в себя прошлое, настоящее и будущее: «...время заложено в пространстве: настоящее вложено в культурное прошлое, а будущее заложено в культурном настоящем» [9, с. 26].

Культурное пространство характеризуется постоянным расширением как в физическом смысле, что отделяет одну культуру от другой, так и в концептуальном, означивая и осмысляя все, что происходит вокруг для каждого вновь вступающего в жизнь поколения. Благодаря такому расширению социум получает различные парадигмы исторических эпох, определенные характеристики, свойственные отдельным явлениям культуры, а также мир образных представлений и коды работы с ними.

Внутри отдельного культурного пространства можно выделить пространственные точки, которые фиксируют ценностные и смысловые ориентации той или иной культуры, той или иной социальной группы или отдельного индивида. Такими точками «могут быть города, различного рода культурные институты, как в свое время монастыри, позднее университеты или музеи, но также целые государства, культурные и политические конгломераты, природные ареалы любого масштаба» [11, с. 19].

Процесс расширения культурного пространства непрерывен и связан с процессами субъективации, благодаря которым оно меняет свою конфигурацию в результате каждого культурного акта. Каждый обитатель этого пространства имеет не только свое место нахождения, будь то место жительства, работы, учебы или маршруты перемещений, но и свой образ этого пространства, формируемый в ходе накопления социального опыта путем взаимодействия со средой и другими субъектами культуры.

Культура соединяет в себе через формируемые в социальном пространстве спо-

события поведения две сферы существования человека – предметную деятельность и коммуникацию. Предметная деятельность обеспечивает каждому человеку условия жизни и возможности самоопределения, а благодаря общению каждый из нас имеет возможность не только что-то передавать другим, образовывая и обогащая их своим опытом, но и обогащаться самому, учиться у других.

Исходя из сказанного, можно выделить два концептуальных основания в подходе к культурному пространству. В первом случае оно выполняет роль регулятора повседневной жизни людей и способов их взаимодействия, т. е. антропологический подход. Во втором – культурное пространство выполняет роль образно-символической системы, обеспечивающей психологически комфортное существование человека и его групп в окружающем мире, становясь основой мировоззрения, т. е. феноменологический подход. По мнению А. Флиера, «культура – это и есть программа обеспечения социальности человеческой жизни... Именно потому, что люди почти всю свою жизненную активность осуществляют в коллективе, им необходимы социальные технологии, регулирующие их повседневное поведение, язык обмена информацией, способы взаимообучения, общие идеалы и представления о добре и зле, истине и т. п., что в совокупности и есть культура» [17].

Формирование и существование культурного пространства означает не только определенную территорию, но и общий для всех язык, коммуникационный континуум, дающий возможность участникам понимать друг друга, координировать свои действия, согласовывать свои мотивы и намерения относительно друг друга и т. п. Существование культурного пространства связано с постоянным режимом работы синхронного и диахронного взаимодействий. Один работает на сохранение и консервацию – это то, что станет основой куль-

турной традиции и в последствии будет подлежать передаче другим поколениям в процессе обучения и воспитания; второй предполагает постоянную трансформацию уже существующих форм социальной жизни под воздействием меняющихся условий и приспособление их к новым условиям.

Территория синхронного взаимодействия представляет собой самую малоупорядоченную зону человеческой жизни: она существует в режиме непосредственной коммуникации, тогда как зона диахронного взаимодействия представляет собой наиболее упорядоченную и структурированную территорию – это, собственно, и есть зона культуры. Соответственно наша повседневность сочетает в себе оба эти момента, которые в полной мере присущи образовательному пространству и образовательной среде любой культуры и общества.

Зона культуры в рамках теории А. Флиера в своем развитии направлена на производство нескольких групп феноменов, охватывающих производство самого общества, производство человека, производство предметной среды и производство знаний об этой среде и культуре в целом.

Образование более всего проявляет себя на уровне формирования культурного человека как представителя определенного общества и культуры. Этот уровень направлен на решение целого ряда задач, обеспечивающих человеку возможности чувствовать себя человеком и удовлетворять все свои потребности в саморазвитии и самоидентификации: это «адекватное представление о теле, гендерной идентификации, своем имени, потребности к притязанию быть любимым, психологическом времени личности, социальном пространстве личностных отношений» [12, с. 109].

Более всего производство человека определенной культуры подразумевает формирование его компетенций в нескольких областях: 1) ценностно-смысловая сфера связана с формированием у субъ-

екта картины мира соответствующего ей мировоззрения, системы верований, ценностных установок, требуемых и реализуемых в обществе; 2) интеграционная сфера предполагает формирование потребности в объединении и солидарности с другими членами общества на основе общих интересов; 3) нормативно-регулятивная сфера связана с освоением общепринятых норм и правил поведения, традиций, нравов и обычаев, принятых в обществе; 4) коммуникативная сфера означает овладение общепринятыми языками социального взаимодействия, существующими в обществе.

К основным методам производства культурного человека А. Флиер относит воспитание, образование, социализацию и инкультурацию. Различие между социализацией и инкультурацией автором проводится по принципу «объективное – субъективное»: «Социализация вводит человека в ориентацию в социальных условиях жизнедеятельности, актуальных для данного времени (то есть объективной стадии развития общества), а инкультурация – в социальные условия, актуальные для данного места (культурные особенности социальной площадки жизнедеятельности). Социализация ориентирует человека в условиях, определяемых преимущественно утилитарными, прагматическими условиями социального бытия, а инкультурация – в условиях, детерминированных эмоционально-ценностными установками, характерными для данной социальной среды, историческими традициями, ментальными особенностями и пр.» [14, с. 43].

В той или иной форме социализация и инкультурация напрямую связаны с существованием и функционированием одной из форм культурного пространства – образовательного пространства.

Так же как и культурное пространство, оно имеет две главные характеристики – протяженность и содержательную составляющую. В качестве одной из основных черт образовательного пространства мож-

но назвать системное отношение между различными объектами. Образовательное пространство не имеет своей собственной, независимой области существования; оно всегда включено в культурное пространство и всегда принадлежит определенному народу, государству и отдельному человеку. К таковым относятся, по мнению В. А. Касторновой, набор образовательных систем, каждая из которых занимает собственную нишу, имеет собственное содержание и присущие только ей функции [5].

Если смотреть на образовательное пространство как на место, то к нему можно отнести все учреждения образования, относящиеся и к системе дополнительного образования, различные образовательные сайты, библиотеки и др. К содержательной стороне образовательного пространства можно отнести все учебные программы, курсы, учебники, учебные пособия и т. п. Содержательная часть образовательного пространства отвечает за трансляцию социального опыта, подлежащего освоению и усвоению каждым членом общества и культуры. Для успешности процесса содержание образовательного пространства должно быть тесно связано с существующим в определенное время мировоззрением и языком, присущими определенной культуре. Следовательно, «границу образовательных пространств очерчивают образы мира, которые конкретное осуществление получают через религиозные ограничения, национальные традиции, искусство, язык и т. д.» [13, с. 306].

В таком ракурсе образовательное пространство, как пишет Н. Л. Клячкина, вбирает в себя следующие элементы: «совокупность применяемых образовательных технологий, внеучебная работа, управление учебно-воспитательным процессом; взаимодействие с внешними образовательными и социальными институтами» [6, с. 249].

Механизм существования образовательного пространства связан со спосо-

бами трансляции социального опыта как системы знаний, действий, мышления как в режиме контролируемой и организованной передачи, так и неосознанной передачи от поколения к поколению. В итоге под образовательным пространством можно понимать «существующее в социуме “место”, где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляется специальная деятельность разных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию личности» [5, с. 84].

Так, О. И. Ильина выделяет в структуре образовательного пространства два аспекта: его коммуникативную составляющую, связанную с обязательным взаимодействием между субъектами в ситуациях реального и непосредственного процесса обучения, и аспект, связанный с последствиями осуществленного образовательного процесса, – возможность для отдельно взятого субъекта выстраивать свое поведение и свои жизненные траектории в мире и социуме. В итоге «образовательное пространство отражает реальную образовательную протяженность, а значит, взаимодействие любых возможных образовательных систем и ее элементов (включая опыт, знания, события собственной жизни, полученные за пределами вуза)» [4, с. 87].

Образовательное пространство напрямую отражает все элементы и механизмы, присущие культурному пространству. Основным режимом его существования в реальном времени является фазовое пространство или пространство состояний, основанное на процессах коммуникативного взаимодействия и создаваемое основными каналами и средствами передачи информации. Ситуации взаимодействия в образовательном пространстве основаны на сочетании двух процессов трансляции: диахронного и синхронного (в контексте отбора содержания образовательного процесса, средств и способов его упаковки и передачи). При этом механизм трансляции информации в рамках образовательно-

го пространства характеризуется постоянным сочетанием двух разнонаправленных процессов: управляемой передачи и неуправляемой, связанной с процессом самоорганизации, свойственной отдельной личности; процессами саморефлексии и интернализации информации, протекающими на осознанном и подсознательном уровнях в режиме постоянной циркуляции различных потоков информации не только в системе образования, но и вне ее (средства массовой информации, сеть Интернет и пр.). В таком случае, можно говорить об образовательном пространстве «как... включенности субъекта в тотальное образовательное пространство, представляющее собой системную совокупность реальных взаимодействий человека с действительностью и данное субъекту через восприятие и действие» [5, с. 83].

Получается, что образовательное пространство буквально пронизывает собой все структуры общества, но с разной степенью интенсивности, системности, насыщенности информационными потоками и организованными структурами предоставления образовательных услуг. В центре всех этих процессов находится отдельно взятая личность, которая все это впитывает в зависимости от своих способностей и потребностей, постоянно формируя и переформируя себя саму и свое окружение, что и является динамикой развития личности и целью культуры и образования.

Как отмечал В. В. Видеркер, «образовательное пространство не только обеспечивает познание окружающей реальности, но и способствует формированию личности» [2, с. 138]. В связи с этим можно разделить два понятия: образовательное пространство и образовательная среда. Первое представляет из себя более широкое понятие, включающее большое количество компонентов, связанных не только непосредственно с образованием, но и всей социокультурной системой общества и культуры определенной эпохи

и определенного времени. К таковым относятся социальные институты, средства массовой информации и коммуникации, признанные в обществе концепции образования, сложившиеся стереотипы в отношении социально-психологической характеристики личности, устоявшиеся представления об образованном человеке и объеме образования.

Образовательная среда представляется понятием более узким, связанным с принятыми отдельным субъектом способами его существования в мире, его поведенческих стратегий, направленных и на освоение социокультурного опыта предшествующих поколений, и на формирование собственного опыта, связанного с процессами социализации и инкультурации. Так, по мнению О. А. Леоновой, «образовательная среда представляет собой педагогическую реальность, адаптирующую характеристики и свойства личности к условиям проживания в обществе с помощью целей и средств педагогической деятельности» [7, с. 10]. При таком подходе образовательная среда представляет собой только одну ее характеристику, связанную непосредственно с государственными образовательными учреждениями, но среда – более широкое понятие, включающая в себя прежде всего смысловое пространство отдельного субъекта, систему его действий, направленных на саморазвитие и самоидентификацию. По мнению С. В. Ивановой, образовательная среда является многомерным образованием, состоящим из следующих компонентов: совместных действий субъектов, ее наполняющих; множества различных ситуаций, возникающих вследствие взаимодействия субъектов; инструментов качественной оценки этих ситуаций и действий субъектов; обратного воздействия самой среды на составляющих ее субъектов и их действия; способностей среды к воспроизводству самой себя в моменты передачи социального опыта и возможностей к созданию новых условий и, как

следствие, новой среды [3]. Образовательная среда включает в себе два процесса: с одной стороны, устойчивости и стремления к самосохранению, с другой, это постоянные изменения и переструктуриации, напрямую связанные с пространственными и временными характеристиками.

Вне зависимости от структуры образовательная среда более всего связана с индивидуальной траекторией формирования и образования личности, которая в большей степени характеризуется спонтанностью своего развития и заполнения, так как субъект в силу своего постоянного включения в культурное пространство находится под его влиянием и вбирает необходимый ему опыт как осознанно, так и спонтанно.

К осознанной части образовательной среды можно отнести способы организации передачи социальной информации на уровне взаимодействия учителя и ученика в ситуации обучения. Оно может строиться разными способами: может быть организовано извне, и передача знаний и опыта тогда происходит по правилам, предложенным учителем. В таком случае оно может носить осознанный и неосознанный характер со стороны учеников. Р. Е. Пономарев называет их манипулятивное (неосознанное) и авторитарное (осознаваемое). Помимо этих двух видов, автор выделяет еще и свободное взаимодействие между учителем и учениками, которое носит осознанный характер, но при этом отличается возможностями самостоятельного участия в образовательном процессе его участниками. В зависимости от типов взаимодействия участников образовательной среды складываются три типа целей образовательного процесса: «В авторитарном образовательном процессе они связаны с формированием качеств, необходимых педагогу, в манипулятивном – с созданием условий становления и развития человека, в свободном – поддержкой и сопровождением образующегося в достижении его собственных целей» [10, с. 22].

Заключение. В таком случае можно заметить, что образовательная среда направлена в первую очередь на развитие и саморазвитие субъекта, которое может носить как управляемый, осознаваемый его участниками процесс, так и неуправляемый, спонтанный, не всегда осознаваемый процесс, зависящий от внешней среды и внутренних потребностей личности. Другими словами, «специфическими особенностями образовательной среды является понимание ее как системы влияний и условий формирования личности, различных путей познания мира... Образовательное пространство... в большей степени предполагает... присутствие, пространство выполняет свои функции в более критические или решающие для будущего моменты, связанные с судьбоносным

выбором» [1, с. 33]. В итоге можно сказать, что образовательное пространство, если в качестве одной из основных его характеристик считать передачу социального опыта, в отношении к культурному пространству может выступать как инструмент отбора и передачи этого опыта, одним из средств социализации и инкультурации. Культурное пространство отвечает за содержательные компоненты образовательного, включая ценности, смыслы, нормы и способы поведения, составляющие основу не только культурного пространства, но и социального, наполненного стереотипами, коммуникативными практиками, создающими иерархическую структуру, соответствующую определенному времени и месту, исторической эпохе и типу культуры.

Библиографический список

1. *Ахметова М. Н.* Образовательная среда и образовательное пространство: общее, особенное, индивидуальное // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 5. – С. 30–36.
2. *Видеркер В. В.* Культурологическое образование как социокультурный фактор развития личности // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 138–142.
3. *Иванова С. В.* Образовательное пространство и образовательная среда: в поисках отличий // Ценности и смыслы. – 2015. – № 6. – С. 23–28.
4. *Ильина О. И.* Философия поступка в образовательном пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 35 (289). – С. 84–90.
5. *Касторнова В. А., Дмитриев Д. А.* Информационно-образовательная среда как основа образовательного пространства // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 2 (18). – С. 83–90.
6. *Клячкина Н. Л.* Культурно-образовательное пространство. Сюмат. // Наука и современность. Педагогические науки. – 2010. – № 3–1. – С. 248–253.
7. *Леонова О. А.* Образовательное пространство и образовательная среда: опыт сопоставления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1 (25). – С. 9–12.
8. *Лукин А. Н.* Хронотоп культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 4 (20). – С. 38–45.
9. *Политковская К. В.* Культурное пространство в современной науке // Вестник СПбГУКИ. – 2018. – № 1 (34). – С. 25–29.
10. *Пономарев Р. Е.* Образование и образовательное пространство // Вестник Московского университета. Серия: Педагогическое образование. – 2011. – № 1. – С. 16–22.
11. *Свирида И. И.* Пространство и культура: аспекты изучения // Славяноведение. – 2003. – № 4. – С. 14–24.
12. *Тихомирова Е. Е.* Нормативное пространство современной культуры и школьный курс «Основы религиозных культур и светской этики» // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 108–113.
13. *Туктамышев Н. К.* Структура и функции образовательного пространства // Известия

КГАСУ. – 2012. – № 2 (20). – С. 305–310.

14. *Флиер А. Я.* Культурологическая интерпретация социальной реальности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2016. – № 3 (47). – С. 39–46.

15. *Харламов А. В.* Информационные барьеры и социальное отчуждение в современном коммуникативном пространстве // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции с международным участием

ем / под ред. И. В. Архиповой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – С. 135–139.

16. *Цукерман В. С.* Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 2 (18). – С. 49–55.

17. *Flier A. Ya.* Culture as a space and time of social being [Электронный ресурс] // Culture of culture. – 2016. – № 3 (11). – URL: <http://cultcult.ru/culture-as-space-and-time-of-social-being/> (дата обращения: 09.03.2020).

Поступила в редакцию 05.03.2020

Chaplya Tatiana Vitalyevna

Dr. Sci. (Cultural.), Assoc. Prof. of the Department of Museology, Theory and History of Culture of Novosibirsk State Pedagogical University, chap_70@mail.ru, ORCID 0000-0001-9712-7478, Novosibirsk

EDUCATIONAL SPACE: FEATURES AND METHODS OF ITS FUNCTIONING WITHIN THE CULTURAL SPACE

Abstract. The processes of personality development, socialization and inculturation are directly related to cultural development and educational spaces and inherent in a particular historical era and society. Features and place of the educational space are becoming, in this regard, more relevant.

The purpose of the article is to identify the educational space as one of the types of cultural space as well as features of its existence and functioning.

The methodology is presented: 1) a phenomenological approach, allowing to identify the boundaries and nature of basic concepts: “cultural space”, “educational space”; 2) a structural-functional approach that predetermined the study of educational and cultural spaces as systemic phenomena from the point of view of their fulfillment of certain functions; 3) an anthropological approach that fixes attention on the semantic phenomena underlying the subjective and group dimensions of cultural and educational spaces. It is concluded that educational space is one of the cultural space forms, and its main property is to transfer social experience.

At the same time, the educational space includes various educational environments related to individual characteristics of personality development, which are conscious and unconscious; has a direct impact on the processes of socialization and inculturation, making a person not only a member of a certain society and a representative of a certain culture, but also contributing to the self-development and self-identification of the subject in various situations of interaction.

Thus, the educational space is one of the forms of existence of the cultural space, the main property of which is the transfer of social experience.

Keywords: cultural space, educational space, cultural environment, educational environment, socialization, inculturation.

References

1. Akhmetova, M. N., 2006. Educational environment and educational space: general, special, individual. Siberian Pedagogical Journal, no. 5, pp. 30–36. (In Russ.)

2. Viderker, V. V., 2013. Cultural education as a sociocultural factor in the development of personality. Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. 138–142. (In Russ.)

3. Ivanova, S. V., 2015. Educational space and educational environment: in search of differences. *Values and meanings*, no. 6, pp. 23–28. (In Russ.)
4. Ilyina, O. I., 2012. Philosophy of action in the educational space. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 35 (289), pp. 84–90. (In Russ.)
5. Kastornova, V. A., Dmitriev, D. A., 2012. Information and educational environment as the basis of the educational space. *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, no. 2 (18), pp. 83–90. (In Russ.)
6. Klyachkina, N. L., 2010. Cultural and educational space. *Sumat. Science and modernity. Pedagogical sciences*, no. 3–1, pp. 248–253. (In Russ.)
7. Leonova, O. A., 2008. Educational space and educational environment: a comparison experience. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 1 (25), pp. 9–12. (In Russ.)
8. Lukin, A. N., 2009. Chronotope of culture. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, no. 4 (20), pp. 38–45. (In Russ.)
9. Politkovskaya, K. V., 2018. Cultural space in modern science. *Bulletin of St. Petersburg State University of Economics*, no. 1 (34), pp. 25–29. (In Russ.)
10. Ponomarev, R. E., 2011. Education and educational space. *Bulletin of Moscow University. Series: Teacher Education*, no. 1, pp. 16–22. (In Russ.)
11. Svirida, I. I., 2003. Space and culture: aspects of the study. *Slavic studies*, no. 4, pp. 14–24. (In Russ.)
12. Tikhomirova, E. E., 2013. The normative space of modern culture and the school course “Fundamentals of religious cultures and secular ethics”. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 1, pp. 108–113. (In Russ.)
13. Tuktamyshev, N. K., 2012. The structure and functions of the educational space. *Bulletin of KSASU*, no. 2 (20), pp. 305–310. (In Russ.)
14. Flier, A. Ya., 2016. Culturological interpretation of social reality. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Art*, no. 3 (47), pp. 39–46. (In Russ.)
15. Kharlamov, A. V., 2012. Information barriers and social exclusion in the modern communicative space. *Modern communication space: analysis of the state and development trends. Materials of the All-Russian inter-university scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk: NGPU Publ.*, pp. 135–139. (In Russ.)
16. Tsukerman, V. S., 2009. Unified sociocultural space: aspects of consideration. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, no. 2 (18), pp. 49–55. (In Russ.)
17. Flier, A. Ya., 2016. Culture as a space and time of social being [online]. *Culture of culture*, no. 3 (11). Available at: <http://cult-cult.ru/culture-as-space-and-time-of-social-being/> (accessed: 09.03.2020). (In Eng.)

Submitted 05.03.2020